

КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ губернскомъ городѣ—въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей при Губернскомъ Правленіи, а въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ—у Гг. Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семь годовъ, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодовой, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна: На годъ. На полгода. На 3 мѣс. На 1 мѣс.

Безъ пересылки . . . 4 р. — к. 2 р. 50 к. 1 р. 50 к. 75 к.

Съ пересылкою по почтѣ . . . 5 р. 20 к. 3 р. 15 к. 1 р. 85 к. 87 к.

Цѣна для обязательныхъ подписчиковъ 3 руб.

Отдѣльные номера продаются въ Редакціи по 10 коп.

Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ тѣхъ бѣднѣхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2 часовъ пополудни. Плата за помѣщеніе частныхъ объявленій въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта, каковымъ бы шрифтомъ ни печаталось объявленіе, въ первый разъ по 10 коп., прибавляя затѣмъ по 5 коп. на строку за напечатаніе того же объявленія во второй третій разъ и т. д. За украшенія и рамки берется особая плата, по соглашенію съ Редакціей. Желающіе печатать объявленія болѣе десяти разъ пользуются уступкою.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непременно за подписью и съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся по чьему либо неудобному въ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіе мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію, возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Объ охраненіи наслѣдствъ.

Продолженіе.

XII. Вызовъ наслѣдниковъ и утвержденіе въ правахъ наслѣдства. Подсудность.

Опредѣляя прежде всего подсудность дѣлъ объ открытіи наслѣдства, коммиссія остановилась на той мысли, что дѣла объ открытіи наслѣдства должны быть подсудны тому окружному суду, въ вѣдомствѣ котораго послѣдовала смерть владѣльца, такъ какъ въ болѣе части случаевъ смерть постигаетъ людей или въ мѣстѣ ихъ постоянного жительства, а слѣдовательно тамъ, гдѣ находятся и остающееся послѣ покойнаго имущество и ближайшіе наслѣдники его, или же, если и въ мѣстѣ временнаго пребыванія, то при умершемъ обыкновенно находится важнѣйшее изъ движимаго его имущества, а также относящіеся къ его достоянію документы и другія бумаги. Но въ дополненіе сего общаго правила необходимо, для исключительныхъ случаевъ, допустить, по примѣнію къ уставу гражданскаго судопроизводства 1864 года, переводъ дѣла въ тотъ судъ, въ которомъ находится недвижимое имѣніе покойнаго или въ вѣдомствѣ котораго онъ имѣлъ постоянное мѣсто жительства.

Согласно сему, коммиссіею были предложены слѣдующія правила:

а) Вызовъ наслѣдниковъ, утвержденіе въ правахъ наслѣдства и разрѣшеніе возникающихъ при семъ споровъ возлагается на тотъ окружный судъ, въ округѣ коего послѣдовала смерть владѣльца (ст. 46).

б) Дѣла о наслѣдствѣ, открывшемся послѣ лица, умершихъ за границею, подсудны тому окружному суду, въ округѣ коего лица эти, до отъѣзда за границу, имѣли послѣднее мѣсто жительства (ст. 47).

в) До засѣданія суда, назначеннаго для постановленія опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, наслѣдники могутъ просить о переводѣ дѣла въ тотъ окружный судъ, въ вѣдомствѣ котораго находится недвижимое имѣніе умершаго владѣльца, или въ тотъ, гдѣ владѣлецъ передъ смертію имѣлъ постоянное мѣсто жительства. Въ случаѣ спора между наслѣдниками касательно суда, куда должно быть передано дѣло, разрѣшеніе сего спора за вѣситъ отъ усмотрѣнія окружнаго суда (ст. 48).

По существу приведенныхъ предположеній было сдѣлано два замѣчанія: 1) о разъясненіи, можетъ ли дѣло быть переведено въ другой судъ только по просьбѣ всѣхъ наслѣдниковъ, или же и тогда, когда о томъ проситъ одинъ изъ наслѣдниковъ или душеприказчиковъ, и 2) о необходимости дополнить проектъ правилами о томъ, на какой судъ возлагается вызовъ наслѣдниковъ, утвержденіе въ правахъ наслѣдства и разрѣшеніе возникающихъ при семъ споровъ—въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство открывается лишеніемъ владѣльца всѣхъ правъ состоянія или поступленіемъ его въ монашество.

Въ разъясненіе втораго замѣчанія были приводимы слѣдующія соображенія; конечно проще всего было бы опредѣлить и въ этихъ случаяхъ подсудность дѣлъ о наслѣдствѣ мѣстомъ политической смерти владѣльца или отреченія отъ міра. Но установленіе такой подсудности представляется неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: рѣдко случается, чтобы преступленіе было совершено, а слѣдовательно и самое лишеніе правъ послѣдовало тамъ, гдѣ преступникъ имѣетъ постоянное мѣсто жительства, и еще рѣже бываетъ,

чтобы желающій принять иносекій обѣтъ, избиралъ для этого монастырь, находящійся вблизи отъ мѣста его осѣлости; между тѣмъ желательнѣе было бы сосредоточить производствъ дѣлъ о наслѣдствѣ именно въ мѣстѣ постоянного жительства наслѣдодателя, гдѣ обыкновенно находится какъ самое имущество, такъ и ближайшіе наслѣдники его. Опредѣленіе подсудности мѣстомъ смерти наслѣдодателя для тѣхъ случаевъ, когда наслѣдство открывается смертію владѣльца, основано на томъ, что такое опредѣленіе подсудности весьма просто и не можетъ возбудить никакихъ недоразумѣній и споровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оправдывается предположеніемъ, что въ болѣе части случаевъ смерть постигаетъ людей въ мѣстѣ ихъ постоянного жительства, а какъ подобное же опредѣленіе подсудности для дѣлъ о наслѣдствѣ, открывающемся вслѣдствіе лишенія всѣхъ правъ состоянія или поступленія въ монашество, не можетъ быть оправдано тѣмъ же соображеніемъ, то не смотря на всю простоту означеннаго правила о подсудности, оно не можетъ быть примѣнено къ упомянутымъ двумъ случаямъ открытія наслѣдства. Вслѣдствіе сего слѣдовало бы установить для этихъ двухъ случаевъ такую же подсудность, какъ и для дѣлъ о наслѣдствѣ, открывшемся смертію владѣльца за границею (ст. 47 проекта), а именно опредѣлить, что вызовъ наслѣдниковъ, утвержденіе въ правахъ наслѣдства и разрѣшеніе возникающихъ при семъ споровъ—въ случаѣ открытія наслѣдства, поступленіемъ владѣльца въ монашество или лишеніемъ его всѣхъ правъ состоянія,—возлагается на тотъ окружный судъ, въ округѣ коего, оставившій наслѣдство, имѣлъ постоянное мѣсто жительства до поступленія въ монашество или преданія суду.

Оба вышеприведенныя замѣчанія, т. е. какъ о разъясненіи, чтобы каждый изъ сонаслѣдниковъ могъ просить о переводѣ дѣла въ окружный судъ по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія или мѣста жительства лица, оставившаго наслѣдство, такъ и объ указаніи подсудности дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдство открывается лишеніемъ владѣльца всѣхъ правъ состоянія или поступленіемъ въ монашество,—были приняты коммиссіею въ исполненіе при вторичномъ разсмотрѣніи проекта.

Что же касается предположенія объ опредѣленіи самой подсудности дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ указанныхъ выше случаяхъ, то коммиссія не согласилась съ нимъ, признавая, что оба вышеозначенныя событія, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и поступленіе въ монашество, имѣютъ тѣ же послѣдствія какъ и естественная смерть владѣльца, именно: переходъ имущества къ наслѣдникамъ, и что посему нѣтъ основанія дѣлать для нихъ отступленіе отъ того начала подсудности, которое принято для случаевъ открытія наслѣдства естественною смертію. При естественной смерти еще чаще, нежели при гражданской или политической, будетъ случаться, что собственникъ умереть въ мѣстѣ постоянного своего жительства, а между тѣмъ наслѣдство всегда будетъ открываться въ вѣдомствѣ того окружнаго суда, гдѣ послѣдовала его смерть, и только по просьбѣ кого либо изъ наслѣдниковъ дѣло можетъ быть переведено въ судъ по мѣсту постоянного жительства или нахождения имущества. Считаая неудобнымъ усложнять правила о подсудности наслѣдственныхъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что при правѣ перевода оныхъ, частныя неудобства открытія наслѣдства по мѣсту смерти могутъ быть всякій разъ устраняемы, коммиссія признала болѣе правильнымъ остаться при прежнемъ своемъ предположеніи.

(Продолженіе будетъ).

УКАЗЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1, отъ 24 мая сего года за № 21107, По Имѣнному Его Императорскаго Величества Высочайшему

*) Изъ № 77 Прав. Вѣстн.

Указу, данному Правительствующему Сенату въ С-Петербургѣ, 10-го мая 1877 года, за Собственнымъ Его Величества подписаніемъ, въ которомъ изображено: «На основаніи статьи 9-й утвержденнаго Нами 1-го января 1874 года устава о воинской повинности, число людей, потребныхъ для пополненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ. Согласно сему, утвердивъ нынѣ послѣдовавшее въ Государственномъ Совѣтѣ мнѣніе, по представленію Военнаго Министра, о размѣрѣ предстоящаго въ семъ году призыва людей на действительную военную службу, повелеваемъ: для пополненія арміи и флота, призвать въ 1877 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, двѣсти восемнадцать тысячъ, человекъ, полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ въ предстоящій призывъ освобождающія отъ службы, зачетныя рекрутскія экзиптанціи прежняго времени. Правительствующій Сенатъ не отставитъ слѣдовать въ исполненію сего надлежащее распоряженіе».

2, отъ 23 мая сего года за № 20417, О вывозѣ туземнаго сахара за границу чрезъ Рижскую Таможню.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

По резолюціи г-на губернатора, состоявшейся въ губернскомъ правленіи 2 сего іюня, канцелярскій чиновникъ правленія, коллежскій секретарь Иванъ Никоновъ Дагаевъ, вслѣдствіе прошенія его, уволенъ по болѣзни отъ службы въ отставку.

По резолюціи г-на губернатора, состоявшейся въ губернскомъ правленіи 3 сего іюня, причисленный къ штату губернскаго правленія, бывшій полицейскій надзиратель г. Рыльска, титулярный совѣтникъ Капитонъ Николаевъ Мануйловъ, вслѣдствіе прошенія его, уволенъ отъ службы въ отставку съ мундиромъ, присвоеннымъ должности полицейскаго надзирателя.

По распоряженію Курской казенной палаты 6 прошлаго мая состоявшемуся, помощникъ бухгалтера Львовскаго уѣзднаго казначейства, коллежскій секретарь Яковъ Ивановичъ Воскресенскій, опредѣленъ бухгалтеромъ того казначейства, на мѣсто его помощникомъ бухгалтера, опредѣленъ нискомоводитель Львовскаго казначейства, губернский секретарь Николай Ивановичъ Зеленинъ, а на мѣсто сего послѣдняго, опредѣленъ писецъ того же казначейства, коллежскій регистраторъ Иванъ Никитинъ Праведниковъ.

По распоряженію Курской казенной палаты, 31 прошлаго мая состоявшемуся, писецъ Курской казенной палаты, канцелярскій служитель Дмитрій Васильевъ Пущкаревъ, согласно прошенія, уволенъ отъ службы въ отставку по разстроенному здоровью.

По распоряженію Курской казенной палаты, 31 прошлаго мая состоявшемуся, Корочанскій уѣздный казначей Яковъ и Суджанскій уѣздный казначей Яковскій, согласно ихъ желаній, перемѣнены казначеями, одинъ на мѣсто другаго.

Управленіемъ Харьковскаго телеграфнаго округа, вольнонаемный надсмотрщикъ Бѣгородской телеграфной станціи Юлій Веддеръ, приказомъ по округу за № 25, 31 прошлаго мая, уволенъ безъ прошенія.

ПРИГОВОРЫ

ОБОЯНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

27-го Апрѣля 1877 года.

СЛУШАЛИ:

1) Предложеніе Курскаго губернатора, съ приложеніемъ копій журнальнаго постановленія Курскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія за 2 ч. марта, о неправильномъ избраніи лицъ въ раскладочную коммиссію, по раскладкѣ налога и оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ,—дума постановила: согласно 85 ст. гор. полож. въ раскладочную коммиссію на 1877 годъ, объ оцѣнкѣ и налогѣ недвижимыхъ имуществъ города Обоина, счять избранными по